

Независимая газ. - 1996 - 29 февр. - С. 7

ТРУДНО БЫТЬ ГЕНИЕМ

Способный, но ленивый дирижер Владимир Понькин

Екатерина Бирюкова

После бала

ГОСУДАРСТВЕННОМУ академическому симфоническому оркестру под управлением Владимира Понькина исполнилось 10 лет. Собственно, 10 лет назад оркестра с таким названием не было. Со времени его основания Юрием Симоновым из названия исчезло прилагательное «малый» и появилось горделивое имя собственное. Владимир Понькин пришел в оркестр в 1990 году, многое испробовав, познав и удачу, и разочарования. Еще будучи аспирантом, он завоевал Гран-при на лондонском конкурсе молодых дирижеров. С тех пор общепринято считать его дирижером от Бога. Музыканты ценят его руки, его ясную, детальную и в то же время лаконичную мануальную технику, слушатели — целостность концепций, артистизм и унаследованную от Геннадия Рождественского — консерваторского шефа Владимира Понькина — спонтанность. Он великолепно читает с листа, схватывает на лету самую сложную партитуру и дает концерт с одной-двух репетиций. В то же время реалистичные оркестранты не скрывают, насколько им важнее спокойствие и стабильность, чем удивительные, непонятные и недоступные вышеперечисленные свойства. Так же считают и зрители, слушая подчас халтурный концерт, который музыканты, не отягощенные гениальностью, по вполне понятным причинам не в состоянии выучить с двух репетиций. Таким образом, возникло другое расхожее мнение о Понькине как о «способном, но ленивом» — из области кошмаров учительниц детских музыкальных школ.

При этом трудно упрекнуть дирижера в бездеятельности. Имея способности ко всем возможным разновидностям дирижерской профессии, Владимир Понькин успел попробовать себя и в опере (Большой



Владимир Понькин, дирижер.

театр, Московский камерный музыкальный театр Бориса Покровского), и в симфоническом оркестре (симоновский оркестр, естественно, не первый его опыт), и в дискомфортной и пугающей сфере современной музыки (Московский ансамбль современной музыки), так и не найдя свою нишу. Казалось бы, оркестру-юбилар сумел стать ему домом, хотя тут же встает вопрос о недавнем назначении Понькина на должность главного дирижера Краковской филармонии. В последнее время у Владимира Понькина наладились серьезные связи с польской культурой, распространившись вплоть до резиденции папы римского, где Понькин продирижировал Краковским оркестром. Благодаря интересу этого музыканта к сочинениям польской композиторской школы, необыкновенно самобытным, трудным, но и благодарным, московская публика получила за последний сезон два концерта из сочинений Кшиштофа Пендерецкого и Витольда Лютославского.

Есть основания надеяться (и прошедший в Большом зале консерватории гала-концерт оркестра — одно из них), что Понькин успешно одолел противоречия ученичества, хотя, как и следовало ожидать, не стал прилежным, блестящим и холодным виртуозом, фаворитом восторженных дам. Его ощущение музыкального про-

странства призвано будить интеллект. Иногда, впрочем, композитор позволяет себе пощекотать нервы слушателя. Композиторы и солисты в подобных случаях переходят в альтернативные малые залы, не претендуя на «большой стиль» и довольствуясь найденной сферой влияния. Дирижер же симфонического оркестра обязан собирать большой зал.

Публики на юбилейном вечере было немного. Хотя концерт выгодно выделялся на общем филармоническом фоне. Программа, выдавая противоречивую натуру составителя, была разделена на две мало совместимые по художественным достоинствам части. В начале прозвучала Фантастическая симфония Гектора Берлиоза — масштабная и глубокая, одно из самых весомых составляющих романтической культуры. Второе отделение, отданное на откуп солистам, можно было объяснить с точки зрения деловых отношений, популяризаторских установок и любви дирижера к опере. Достоинства оркестра в роли сопровождения оперным солистам лучше бы оценили всегдагда оперных театров. «Тарантелла» Генрика Венявского с солирующим двенадцатилетним Ильей Гайсиным (подопечный программы «Новые имена», с которой сотрудничает оркестр Понькина) выглядела как занятный трюк. Еще один трюк, правда, гораздо более высокого качества, продемонстрировал сам маэстро, продирижировав виртуозным финалом Итальянской симфонии Мендельсона со скрещенными на груди руками. Вероятно, это был самый выигрышный номер второго отделения, в котором Понькин почти достиг легкости, обаяния и едва заметного эстрадного налета своего коллеги Владимира Спивакова. В целом же по поводу второго отделения стоит заметить, что и дирижер, и оркестр (находящийся в очень неплохой форме) все же были достойны лучших солистов. Кроме того, Фантастическая симфония (замечательно сыгранная) вообще могла обойтись без увеселительной добавки.

Безо всяких опасений исполнение Фантастической можно причислить к выдающимся музыкальным событиям. Присущая дирижеру театральность мышления, помноженная на режиссерский охват целого, производила завораживающее впечатление. Фантастическая — шедевр романтической оркестровки, удивляющий своими отступлениями от правил. Не опускаясь под рукой маэстро до уровня банальной фавулы, она стала увлекательным и неординарным повествованием. Несбалансированные звучности, эксцентричные инструментальные роли и шероховатые фактуры извлекались из глубин берлиозовской партитуры и становились реальными участниками событий. Сценическая площадка представляла как пространство действий (боевых или театральных?) с таинственной и прихотливой топографией.

Принцип дирижера — все время идти по нарастающей — только кажется простым. Две первые части симфонии («Мечтания, страсти» и «Бал») подготавливали «Сцену в полях». Ее медитативную пасторальность дирижер решил наполнить, казалось бы, самым главным смыслом. Достигнутое напряжение тем не менее поднималось на все более высокие уровни и в леденящей ясности «Шествия на казнь» (что легко), и в потусторонних галлюцинациях расплывающегося в своих контурах «Шабаша» (что трудно).

Впечатляющие, умело подготовленные кульминации, логично выстроенный огромный пятичастный цикл, в котором осознанным является каждый сантиметр звучащей материи, — все это было передано силами оркестра, а не растеряно по пути (как часто случалось в дирижерской практике Владимира Понькина). Очень одаренному человеку бывает трудно объективно соотнести свои возможности с возможностями людей, не столь одаренных. Исполнение Фантастической показало, что эта проблема решается.